



Е.Ю. Юкина

Московский государственный областной университет

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются языковые и стилистические характеристики художественных текстов заявленной тематики. Выявлены основные особенности лексики, стилистические приемы, типичные эмоции, испытываемые людьми с инвалидностью и направленные на них, и языковые средства их передачи.

Стилистика, экспрессивность, эмоции, оценочность, политкорректность, профессионализмы, невербальная коммуникация.

Введение

В настоящее время в обществе достаточно много внимания уделяется аспектам предоставления равных возможностей людям с разным состоянием здоровья. Возрастающая тенденция к политкорректности прослеживается в текстах различной тематики, стилей и жанров. В современной художественной литературе, однако, подобная проблематика рассматривается с учетом сюжетных и языковых особенностей произведения.

Целью данной статьи является выявление психолингвистических особенностей современных англоязычных художественных текстов, содержащих описание людей с инвалидностью.

Основные **задачи** заключаются в установлении лексической специфики таких текстов, в выявлении основных стилистических средств, влияющих на формирование экспрессивности текста; определении и характеристике языковых средств выражения доминирующих эмоций и самовосприятия персонажей в связи с их инвалидностью, а также эмоций окружающих по отношению к ним.

К использованным **методам** исследования относятся такие общенаучные методы, как анализ и синтез, обобщение и классификация языкового материала, индукция и дедукция. Для выявления экспрессивного потенциала текста использовались метод контекстного анализа и метод дискурсивного анализа диалогической речи.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования состоят в выявлении и характеристике основных эмоций, испытываемых людьми с инвалидностью и по отношению к ним, установлении типичных стилистических приемов в описаниях людей с инвалидностью, а также анализе динамики самовосприятия таких людей. Практическая ценность заключается в возможности использования материалов работы при составлении различных типов текстов, ориентированных на людей с инвалидностью, и в преподавании курсов стилистики и анализа текста.

Материалом исследования послужили произведения современных англоязычных авторов: романы

английской писательницы Джоджо Мойес «Me Before you» (2012), американской писательницы Даниэллы Стил «A Perfect life» (2014) и южноафриканского писателя Джона Кутзее «Slow Man» (2005). Герои данных произведений различаются возрастом и диагнозом. Так, в первой книге главным героем является 35-летний мужчина, Уилл, с параличом всех четырех конечностей из-за повреждения спинного мозга. Во второй книге человек с ограниченными возможностями – это слепая девятнадцатилетняя девушка Салима с диабетом как сопутствующим диагнозом. В третьей книге главный герой – 60-летний мужчина, Пол, ампутированной ногой. Характерно, что по социальному статусу герои всех трех произведений являются хорошо образованными и обеспеченными людьми.

Анализ проблемы

Художественные тексты подобной тематики содержат в себе как описания проявлений самого недуга, так и описания эмоций героев и окружающих их людей в связи с инвалидностью. Подобные описания передают как эксплицитную, так и имплицитную информацию, и могут содержать различного типа лексику и стилистические приемы для формирования экспрессивности, оценочности и прагматики повествования.

Во всех исследуемых произведениях встречаются фрагменты, описывающие физическое состояние и симптомы героев с инвалидностью и включающие в себя медицинские термины. В книге «Me before you» читатель постепенно знакомится с такими терминами и достаточно точно формирует в своем сознании образ главного героя и его многочисленные симптомы; их использование придает повествованию достоверность. Так, например, в начале произведения описывается собеседование, где главная героиня устраивается работать сиделкой к Уиллу, она ничего не знает о его диагнозе: *'Do you know what a quadriplegic is?' I faltered. 'When... you're stuck in a wheelchair?' [7]* (здесь и далее выделено мной. – Е. Ю.) Однако по мере развития сюжета она изучила особенности его диагноза и сама активно употребляет медицинские

термины, в частности описывая состояние Уилла в группе поддержки в Интернете: *I am the friend/carer of a 35yo C5/6 quadriplegic* [7]. Также она активно использует их в повседневной речи, например: *Autonomic dysreflexia was pretty much our worst nightmare* [7].

Характерно, что в данных произведениях достаточно редко используется политкорректная лексика, а слова *crippled, invalid, paralyzed, blind* встречаются регулярно, поскольку данные слова более правдиво отражают истинную медицинскую картину и эмоции героев.

Что касается передачи связанных с инвалидностью эмоций, существует ряд лексико-семантических отличий в передаче эмоций и самовосприятия героев и восприятия их окружающими людьми. Данные особенности можно проследить примерно в равной степени как в диалогах персонажей, так и в авторской речи.

Рассмотрим подробнее виды сопряженных с фактом инвалидности эмоций в анализируемых художественных текстах. Для адекватной их интерпретации важно обозначить хронологические рамки получения героями инвалидности в сюжете данных произведений. Так, в книге «Me before you» прошло два года с момента аварии, сделавшей главного героя почти полностью парализованным. В книге «A perfect life» девушка является инвалидом по зрению уже долгое время, 11-12 лет из 19 лет своей жизни. В романе «Slow man» повествование начинается с момента аварии и пребывания героя в больнице из-за ампутации ноги. Понимание длительности инвалидности является важным, поскольку она связана с остротой и эволюцией эмоцией героев в связи с их физическим состоянием. Среди типичных эмоций самих героев с инвалидностью в описываемых произведениях можно выделить следующие.

1. Гнев, ярость, возмущение, раздражение. Например:

Care of my leg? He is smouldering with anger – can they not see it? You anaesthetised me and hacked off my leg and dropped it in the refuse for someone to collect and toss into the fire. How can you stand there talking about care of my leg? [6].

'Who did this to me?' he says. He cannot shout because he cannot open his jaws, but that suits him, suits his teeth-grinding rage. 'Who hit me?' There are tears in his eyes [6]. Данные цитаты эксплицитно отображают эмоции гнева и ярости, и важную роль также играет передаваемая интонация, указание на неспособность отчетливо разговаривать, на слезы. Эпитет *teeth-grinding*, описывающий эмоцию гнева, совмещает в себе прямое и переносное значение, поскольку герой после травмы с трудом может разомкнуть челюсти и, действительно, скрипит зубами. Острота гнева героя в данном контексте связана с только что проведенной ему ампутацией ноги – несправедливой, по его мнению. Автор также использует здесь вопросительные предложения для усиления экспрессивности высказывания, причем в первой цитате вопросы являются риторическими, а во второй – направленными на получение информации.

2. Унижение.

Every single place I go to now people look at me like I don't belong [7].

The disabled entrance is over there, the woman at the racecourse had said. As if he were a different species [7]. В данных цитатах героем рассматривается как унижительное и неуместное собственное присутствие в любых общественных местах на инвалидной коляске, а отдельный вход для инвалидов в прямом и переносном смысле отделяет его от других людей.

It is only the pain, and the dragging, sleepless nights in this hospital, this zone of humiliation with no place to hide from the pitiless gaze of the young, that make him wish for death [6].

If he refuses to contact friends, it is simply because he does not want to be seen in his new, curtailed, humiliating, and humiliated state [6]. Здесь несколько раз повторяется слово «унизительный» и его синонимы в контексте описания чувств главного героя после ампутации ноги и невозможности уединиться и скрыть данный факт от других людей.

3. Отчаяние.

Крайней степенью негативных эмоций для людей с инвалидностью в рассматриваемых текстах является отчаяние, безысходность и вытекающее из этого нежелание жить. Это имеет очень серьезные причины и следствия: «Вхождение субъекта в состояние отчаяния всегда мотивировано. Причина должна быть достаточно весомой и затрагивающей сферу жизненных интересов субъекта. Вместе с тем, представляется, что наиболее актуальной характеристикой данного психического состояния является то, что субъект не видит выхода из сложившейся ситуации» [2, с. 164]. Рассмотрим некоторые примеры:

If there were a way of putting an end to himself by some purely mental act he would put an end to himself at once, without further ado [6]. Данная цитата описывает эмоциональное состояние главного героя вскоре после ампутации ноги и передает его страх, неприятие ситуации и тревогу о будущем.

It was not, they observed with exquisite understatement, a cry for help [7]. Здесь передается реакция врачей на физическое состояние Уилла, пытавшегося порезать вены на руках, потерявшего много крови и бывшего в шаге от смерти. Автор также использует прямое указание на стилистический прием литоты – это был не крик о помощи, а решительное намерение героя уйти из жизни.

'He's not «a bit down», Pat. He wants to kill himself [7]. Здесь передается реакция другого героя данного произведения на этот же эпизод с попыткой самоубийства Уилла. В цитате представлены две крайних точки градации депрессии – от легкого уныния до отчаяния, и автором также подчеркивается неуместность использования приема преуменьшения.

4. Радость, удовлетворение (встречаются реже).

Эмоция радости связана, конечно, не с фактом наличия инвалидности, а с возможностью для такого человека чувствовать себя «в своей тарелке», то есть вести себя и быть воспринимаемым как равный. Например: *He could be happy, if surrounded by the right people, if allowed to be Will, instead of The Man in the Wheelchair, the list of symptoms, the object of pity* [7]. В данном фрагменте Уилл был рад, что на публичном мероприятии с ним общаются как с обычным человеком. Для усиления экспрессивности этого

предложения автор использует антитезу и метонимию. Прием метонимии – упоминание инвалидной коляски и списка симптомов – акцентирует внимание на восприятии отдельных характеристик человека с инвалидностью и их замещении личности этого человека в целом.

Salima had loved it from the moment she got there and felt at home with other children like her. She didn't feel different anymore, she had friends to play with all the time [8]. Здесь девочка испытала эмоцию радости, почувствовав себя равной среди других таких же детей. Автором используется отрицательная конструкция, элиминирующая подразумеваемую логическую антитезу Салимы и здоровых детей.

Эмоция удовлетворения проявляется у героев, когда ситуация развивается согласно их планам и/или желаниям. Например, по прибытии в больницу для приведения в исполнение эвтаназии Уилл испытывает удовлетворение: *If you're here, you accept it's my choice. This is the first thing I've been in control of since the accident* [7]. За два с лишним года после аварии он не мог контролировать свою жизнь, и это был первый и единственный случай, когда к его волеизъявлению прислушались.

В книге «Slow man» также упоминается пример адекватного восприятия человека с инвалидностью и его удовлетворенность от общения с ним как с равным: *She treats him not as a doddering old fool but as a man hampered in his movements by injury. Patiently, without baby-talk, she helps him through his ablutions* [6]. Здесь используется прием антитезы для противопоставления типично ожидаемого пациентом ('doddering old fool') и нормального, правильного отношения к нему, то есть как к обычному человеку, лишь ограниченному в движениях. Упоминаемое здесь использование уменьшительных слов ('baby talk') в коммуникации с медсестрами и сиделками также сильно раздражало Пола.

Испытываемые героями эмоции связаны с их самовосприятием и зависят от диагноза и физических проявлений болезни, возраста, типа личности героев, их окружения, условий жизни. Их самовосприятие меняется на протяжении повествования. Также читатель наблюдает в динамике влияние инвалидности на личность героя. В рассматриваемых произведениях оно проявилось по-разному.

Так, в романе «A perfect life» инвалидность (потеря зрения) не воспринимается героиней как нечто чрезвычайно травмирующее, хотя, естественно, она испытывает неудобства и проблемы со многими повседневными вещами. Возможно, потому потеря зрения была постепенной и произошла с ней в детстве.

В данной книге инвалидность рассматривается и как повод изолироваться от внешнего мира и всячески зависеть от помощи других людей и, по ходу сюжета, как возможность приспособиться к окружающим условиям и обрести независимость. Изначально (в возрасте 19 лет) она утверждала следующее: *«I don't need freedom, or a dog», she said, shutting down again* [8]. Она не желала идти на контакт и что-либо менять в собственной жизни. Однако впоследствии, через несколько месяцев, она остро и агрессивно реагирует на желание ассистентки помочь ей с повседневными бытовыми вещами: *She took Salima's clothes out for her*

in the morning and put the toothpaste on her brush for her, trying to be helpful, and Salima snapped at her that she wasn't a child, she was almost twenty years old. Abby had done it for her, and Salima had liked it, but Simon had led her into a whole other world and treated her like an adult [8]. Здесь, также используется прием антитезы и отрицательная конструкция для обоснования самостоятельности героини. Такое сочетание языковых средств усиливает сообщаемую мысль: «Информативность стилистического приема антитезы велика, так как выражению смысла в антитезных конструкциях способствует как лексическая, так и грамматическая подсистемы» [5, с. 141].

В романе Д. Кутзее «Slow Man» инвалидность (ампутация ноги выше колена) меняет повседневную жизнь главного героя и существенно ограничивает его действия: *The universe has contracted to this flat and the block or two around, and it will not expand again* [6]. Однако эти изменения все же не означали конец жизни для него, и он готов был принять себя в новом качестве и смириться с замедленным темпом жизни: *In his own vision of the longer term, the vision he has been fashioning in his more equable moments, his crippled self (stark word, but why equivocate?) will somehow, with the aid of a crutch or some other support, get by in the world, more slowly than before, perhaps, but what do slow and fast matter any more?* [6] Здесь автор акцентирует внимание на том, что герой называет вещи – инвалидность – своими именами, а также использует риторический для мужчины вопрос о замедлении темпа жизни, что вполне соотносится с названием самого произведения «Slow man».

Потеря ноги принесит главному герою множество физических страданий и неудобств, и изначально у него присутствуют суицидальные мысли. Однако по мере развития сюжета инвалидность в чем-то улучшает моральные качества героя и заставляет его задуматься о смысле жизни и ценности семьи, о создании своей собственной семьи:

The implications of being single, solitary and alone are brought home to him most pointedly at the end of the second week of his stay in the land of whiteness [6].

And what folly to be so alone in the world! [6]

В данных цитатах автор усиливает мысли об одиночестве тремя идущими подряд синонимами 'single, solitary and alone', а также использует восклицание для выражения экспрессивно-оценочного суждения главного героя об одиночестве.

В романе «Me before you» читатель видит тяжелейшие проявления травмы в виде почти полного паралича. Изначально главный герой испытывает надежду на восстановление и прикладывает все усилия для этого. Во всем тексте произведения прослеживается острое нежелание главного героя принять себя в искаленном виде:

The thing is, I get that this could be a good life. I get that with you around, perhaps it could even be a very good life. But it's not my life. I am not the same as these people you speak to. It's nothing like the life I want. Not even close.' His voice was halting, broken. His expression frightened me [7].

It's not who I am. I can't be the kind of man who just... accepts [7].

В данных цитатах можно наблюдать, что через отрицание и антитезу автор передает глубокий контраст между прошлой и настоящей жизнью главного героя, что морально очень тяжело для него. Данный эффект усиливается невербальными компонентами коммуникации – голосом и выражением лица, а знак многоточия передает паузу, необходимую для признания вслух тяжелого и неприятного для него факта.

Отсутствие результата реабилитации, регулярные сильные боли и собственное зависимое беспомощное положение в конечном счете заставляют принять решение покончить с жизнью и, собственно, сделать это. Он был уверен в своем решении об эвтаназии:

I need it to end here. No more chair. No more pneumonia. No more burning limbs. No more pain and tiredness and waking up every morning already wishing it was over [7]. Используемые здесь отрицания, повторы, параллельные конструкции, парцелляция и неполные предложения усиливают экспрессивность данного фрагмента и значимость каждого отдельного перечисленного компонента для главного героя. Также здесь явно прослеживается оценочность: «Отрицание в языке тесно взаимодействует с категорией оценки, формируя отрицательную оценку, которая, в свою очередь, может сближаться с отрицанием» [4, с. 170].

Что касается восприятия окружающими людей с инвалидностью и их эмоций по отношению к таким людям, это зависит от разных факторов, в том числе от степени близости данных людей. При этом справедливо утверждать, что в любом случае одними из доминирующих эмоций являются жалость и сочувствие разной степени интенсивности, что объяснимо с точки зрения психологических, нравственных, религиозных норм. Например:

Sweet of her to say so, he reflects afterwards. Poor Paul, poor dear, how difficult, what you are having to go through!: that was what she meant, what she knew he would understand her to mean [6]. Данная цитата – реакция главного героя на комментарий его близкой подруги. Восклицательная конструкция в предложении и повтор оценочных эпитетов 'poor' усиливают эмоции сочувствия и передают доброе отношение к Полу. Однако в культуре англоязычных стран следует учитывать, что «излишек жалости может оцениваться отрицательно, особенно в английском, хотя и в существенно меньшей степени, чем излишек страха, гнева, грусти и пр.» [1, с. 36].

'C'mon, lads. We're not having that.' They swayed after me in a wayward trail. I could hear them exclaiming between themselves, muttering. 'Bloody civvies... no idea what it's like...' [7]. Здесь мы видим комментарий посторонних людей, также выражающих сочувствие и желание помочь человеку в инвалидной коляске. Важно, что он тоже содержит отрицательную оценку по отношению к гражданским людям, отказавшим ему в помощи ('bloody civvies'), и противопоставление им себя ('We're not having that'). Читатель может предположить, что эти люди являются военными и по себе знают, к чему могут привести травмы и ранения.

Близкие люди (родственники, друзья, ухаживающие) обычно в курсе физических потребностей, психологического состояния, диагнозов, образа жизни

таких больных, поэтому особого смущения, неловкости и растерянности в коммуникации с ними не возникает, в отличие от коммуникации с посторонними. Например:

I was feeding Will as I said something to Granddad, folding a piece of smoked salmon in my fingers and placing it to Will's lips. It was such an unthinking part of my daily life now that the intimacy of the gesture only struck me when I saw the shock on Patrick's face [7]. Здесь слово 'shock' выражает отношение постороннего человека к типичному повседневному действию в жизни парализованного человека – его кормлению с ложки.

Посторонние люди в общественных местах часто смущаются и не знают, как себя вести, поэтому в коммуникации они испытывают неудобство, дискомфорт, смущение и вольны избрать игнорирование инвалида как тактику поведения. Вслух или напрямую в лицо окружающие могут не говорить о своих эмоциях, но они проявляются в невербальном поведении – выражении лица, голосе, интонации. Также сюда можно отнести жесты и телодвижения, поскольку «выразительные движения выполняют сигнальную функцию и представляют собой экспрессивную сторону коммуникативного процесса» [3]. Например:

A couple of people were smiling encouragingly, but most seemed not to know what to make of it [7]. Здесь передается эмоция смущения остальных гостей во время танца героя на инвалидной коляске на свадьбе своих друзей.

The two women who served behind the counter pretended not to look at us. I could see them monitoring Will out of the corners of their eyes, periodically muttering to each other when they thought we weren't looking. Poor man, I could practically hear them saying. What a terrible way to live [7]. Здесь описывается ситуация в кафе, где официантки избегали прямого зрительного контакта с Уиллом от смущения или неудобства, а весь их вид выражал сочувствие. При этом между собой они тихо обсуждали его и выражали свои эмоции.

Еще одной эмоцией посторонних людей по отношению к героям с инвалидностью можно назвать безразличие. Эта эмоция напрямую упоминается в описании больницы, где исполнение сотрудниками профессиональных обязанностей было качественным, но они не демонстрировали эмоционального участия по отношению к пациентам:

The nurses are good, they are kind and cheery, but beneath their brisk efficiency he can detect – he is not wrong, he has seen it too often in the past – a final indifference to their fate, his and his companion's. From young Dr Hansen he feels, beneath the kindly concern, the same indifference [6]. В данной цитате слово 'indifference' встречается дважды, и эта эмоция не демонстрируется персоналом напрямую, а скорее угадывается пациентом. Безразличие медперсонала к его дальнейшей судьбе особенно остро воспринимается им на фоне физического и морального кризиса.

На основе анализа вышеприведенных текстовых фрагментов можно сделать вывод о том, что в восприятии героев с инвалидностью прослеживается приоритет факта инвалидности над личностью человека для посторонних людей, но близкие воспринимают

такого человека в первую очередь как личность. Это подтверждают и следующие цитаты:

«*The man in the wheelchair*». Nice, Will observed [7]. Здесь показана грустно-ироническая реакция Уилла на то, как его воспринимали гости на свадьбе друзей. Читатель видит логическую метонимию – описывается не сам человек, а ассоциируемый с ним предмет – инвалидная коляска.

She's not an invalid. She's a nineteen-year-old girl who loves clothes and perfume and jewelry, just like every other girl her age. She's no different [8]. Здесь мать слепой девушки рассказывает о Салиме, упоминая вещи, которые она любит, как и все девушки ее возраста. Автор дважды использует отрицательные конструкции, пытаясь не противопоставлять ее другим, здоровым людям. Характерно, что мать употребляет фразу 'She's not an invalid', хотя ее дочь по факту инвалидом является.

Проявление заботы о героях с инвалидностью со стороны других персонажей в анализируемых произведениях может формировать логическую антитезу с потребностями и желаниями самих этих героев. Так, в книге «*Me before you*» главная героиня, ухаживающая за Уиллом, говорит: *Keeping Will alive was my priority* [7]. Однако впоследствии, когда она просит совета и помощи в Интернете у людей с похожим диагнозом, она получает такое сообщение: *Why do you think your friend/charge/whatever needs his mind changing? If I could work out a way of dying with dignity, and if I didn't know it would devastate my family, I would take it* [7]. Здесь противопоставляются намерения главных героев и поднимается вопрос о праве самостоятельно принимать решение об эвтаназии для тяжелых инвалидов.

В книге «*A perfect life*» решения за слепую девушку долгое время принимала ее мать. Одно из важнейших решений было таким: «*She's never going to live alone*», *Blaise said in an even stronger tone. She had already provided for that. Salima would have a caretaker forever* [8]. Однако по ходу повествования ситуация и ее мнение меняется и, действительно, девушка обретает максимально возможную для нее независимость.

They talk about his future, they nag him to do the exercises that will prepare him for that future, they chivy him out of bed; but to him there is no future, the door to the future has been closed and locked [6]. В данной цитате показано противопоставление мнений врачей и самого пациента относительно возможности нормальной полноценной жизни с ампутированной ногой. Автор использует антитезу прошлого и настоящего и метафору ('the door to the future is closed and locked'), чтобы максимально достоверно и экспрессивно передать эмоции и восприятие главным героем сразу после ампутации его ноги.

На основе данных цитат можно сделать вывод, что решения других людей (как близких, так и посторонних), продиктованные заботой о человеке с инвалидностью, не всегда должным образом воспринимаются таким человеком и не всегда являются однозначно положительными для него, поскольку сам человек себя лучше знает, чем другие люди. При этом собственное мнение и отношение героя могут меняться со временем.

Таким образом, проанализированные художественные тексты, содержащие описания людей с инвалидностью, обладают рядом психолингвистических особенностей. В них используются профессионализмы из области медицинской лексики, а общеупотребительные политкорректные выражения, связанные с инвалидностью, встречаются достаточно редко. Из стилистических приемов достаточно типичными являются антитеза (на уровне грамматики – отрицательные конструкции), вопросительные и восклицательные предложения, реже – метонимия. Использование литоты персонажами произведений рассматривается как неуместный стилистический прием, если речь идет об истинном описании самочувствия и физического состояния.

Что касается реализуемых в тексте эмоций, типичными эмоциями со стороны людей с инвалидностью можно считать гнев, раздражение, возмущение, унижение, отчаяние (особенно сразу после травмы и в связи с медицинскими диагнозами и манипуляциями), и радость и удовлетворение в случае обращения с ними как с равными, обычными людьми. Типичными эмоциями окружающих по отношению к инвалидам можно назвать жалость и сочувствие, а также неловкость и смущение со стороны посторонних людей. Все эти эмоции и их оттенки влияют на самовосприятие людей с инвалидностью, которое может быть разным и способно эволюционировать в зависимости от их диагноза, окружения, типа личности. Также эмоциональный отклик этих людей на проявление заботы по отношению к ним может расходиться с ожиданиями ее инициаторов, даже демонстрирующих лучшие побуждения.

Перечисленные лексико-семантические и стилистические особенности художественных текстов существенно усиливают их экспрессивность, эмотивность и прагматику. Данное исследование может быть продолжено в плане изучения художественных текстов аналогичной тематики других хронологических периодов и в сравнении с произведениями на других языках.

Литература

1. Апресян, В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты / В. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – № 2. – С. 19–51.
2. Вертелова, И. Ю. Концептуализация внутреннего мира человека в русском языке: Психические состояния печали : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ирина Юрьевна Вертелова. – Калининград, 2001. – 175 с.
3. Дмитриева, Ю. В. Аспекты невербального поведения с точки зрения языкового выражения / Ю. В. Дмитриева // Известия ВГПУ. – 2019. – № 7. – С. 168–174.
4. Прокофьева, О. А. Функционально-семантические особенности категории отрицания в современном английском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Олеся Александровна Прокофьева. – Пятигорск, 2002. – 200 с.
5. Фурсова, Е. В. Дискурсивные параметры стилистического приема антитезы / Е. В. Фурсова. – Москва, 2008. – 185 с.

6. Coetzee, J. M. *Slow Man* / J. M. Coetzee – Vintage, 2006. – 240 p. – URL: https://bookfrom.net/j-m-coetzee/39901-slow_man.html (дата обращения: 12.03.2020). – Текст : электронный.
7. Moyes, J. *Me Before You* / J. Moyes. – Penguin books, 2012. – 482 p. – URL: <https://novelfreereadonline.com/254703/me-before-you> (дата обращения: 02.03.2020). – Текст : электронный.
8. Steel, D. *A Perfect life* / Steel D. – Corgi book, 2015. – 368 p. – URL: https://www.onlinebook4u.net/romance/A_Perfect_Life/ (дата обращения: 09.03.2020). – Текст : электронный.

Е.Ю. Yukina

PSYCHOLINGUISTIC PECULIARITIES OF DESCRIBING DISABLED PEOPLE IN ENGLISH FICTIONAL TEXT

The article analyzes the linguistic and stylistic characteristics of fictional texts containing the descriptions of people with disabilities. The author reveals the main characteristic features of the vocabulary, stylistic devices, typical emotions experienced by disabled people or directed towards them, as well as the language means of their representation.

Stylistics, expressiveness, emotions, evaluation, political correctness, professionalism, non-verbal communication.